

Снова к дельфинам

ДЕМКОВА Е.Е.

Я уже рассказывала о необычном лечении моей Маши дельфинотерапией в 2005 году. Поездка в Севастополь на лечение состоялась и через год, в сентябре. Конечно, Машенька по-прежнему почти не разговаривает. Но зато исчезли и не появлялись несколько страхов, что для аутичного ребенка весьма немало. Маша почти год не отпускала меня куда-либо отойти, орала во весь голос минут сорок, а то и все время моего отсутствия. Сразу после лечения в прошлом году это прошло. Кроме того, Маша каждый выходной катается теперь на пони в парке. Два года она избегала этих животных, как будто это самые опасные существа на свете. Третий страх, от которого удалось избавиться, был самым необычным. Он даже имел свое домашнее название: «Мама моется». Целый год мне приходилось посещать ванную по ночам. Стоило мне зайти в душ хотя бы на пять минут, как с дочерью случалась истерика. В паническом ужасе она билась в руках

отца и вопила: «Мама моется!» Перепробовали все способы — открытые двери, закрытые двери, заносили ребенка в ванную. Ничего не помогало. Никто никогда не совершал эту гигиеническую процедуру быстрее меня. Вспоминаем, как страшный сон, эти моменты. Теперь Маша спокойно дожидается меня.

Конечно, все дети разные, и аутизм имеет разное лицо. Мы встретились с родителями и детьми, которые тоже были здесь в прошлом году. У мальчика Кирюши появились новые страхи, но у него резко улучшилась мыслительная деятельность, появились монологи и рассуждения. Мальчик Паша научился играть на компьютере в простые развивающие игры. До дельфинотерапии его мама безуспешно пыталась объяснить связь между мышкой и монитором. Конечно, самым большим достижением можно считать то, что дети, закрытые коварным аутизмом, вдруг приобретают обыкновенные человеческие

качества. Водитель, который вез нас в дельфинарий, по пути рассказал историю. Пять лет встречал он семью из Москвы и возил на лечение. Девочка год от года менялась медленно, но родители были упорны в своем желании исцелить ребенка. На пятый год прибыли две семьи, шумно усаживались. И вдруг с заднего сиденья раздался детский голос: «Дядя Володя, а разве вы меня не узнаете?» Самый что ни на есть обычный вопрос. Но ведь это сказал ребенок—аутист на пятый год лечения. Это была победа.

На занятиях за столиком у психолога все родители обратили внимание на Сашу, мальчика лет шести, бойко называющего геометрические фигуры. Взрослые осторожно поинтересовались: «У вашего ребенка, наверное, нет больших нарушений, и вы приезжаете сюда просто отдохнуть?» Простой ответ отца ребенка заставил вздохнуть многих родителей, сидящих рядом. Именно об этом и они мечтают день и ночь. Сашин папа сказал: «А он у нас в прошлом году еще не говорил!» Теперь говорит.

Лечение стоит дорого, но оно уникально. А главное, это альтернатива медикаментозному лечению. Всем известно, что оно имеет побочные эффекты. Поэтому финансовые трудности родителей не останавливают. И вообще, здесь собираются люди, которые — это ясно, как Божий день, — никогда не бросят своих детей. Даже отрандно видеть крепкие супружеские пары, делающие все возможное и невозможное для своего ребенка. Это близкие по духу люди, несчастье лишь сблизило их. Я поражаюсь их тихому героизму и отваге. А в почти что самом богатом городе мира Москве, как утверждает беспристрастная статистика, 70% родителей, у которых в семье ребенок-инвалид, разводятся. Вспоминаются слова Льва Толстого: «Оптимист вовсе не тот, кто никогда не страдал, а тот, кто пережил отчаяние и победил его». И невольно думаешь, что, спасая тяжким трудом ребенка, они спасают уже и свои души. Господь укрепил их в своем страдании настолько, что они сумели возвыситься духовно. Они выше суждений простых и понятных всем: «Отдали бы в интернат... зачем мучиться?». Они верят, что каждый ребенок — уникален, что дети — дар Божий. И не свернут с выбранного пути. Мне доводилось слышать суждения простого обывателя в одной из церквей: «Говорят, родители детей-инвалидов сразу попадают в рай». Вот так. Все гениальное просто.

Наш путь в Севастополь в этом году оказался тернист. Хорошие места в вагоне, хорошие попутчики, но... В Белгород, последний русский

город, поезд прибывает ночью. Выяснилось, что у меня с собой только копия свидетельства о рождении ребенка. Оригинал впопыхах был оставлен дома. И что тут началось — целая эпопея, как говорит мой муж. Русская, а вернее, российская пограничная таможенная служба была неумолима — женщина лет тридцати в красивой синей форме приказала собирать вещи и готовиться на выход. Перспектива оказаться на улице в чужом городе ночью с ребенком на руках меня не устраивала. Я лихорадочно думала, как выйти из положения. Конечно, запись о ребенке в моем паспорте ни о чем не говорит, там нет печатей, да и запись внесена шариковой ручкой. Но я предъявила пенсионное удостоверение, социальную карту москвича с фотографией, транспортную карту российской железной дороги, медицинский страховой полис и, самое главное, в паспорте у меня был вкладыш о гражданстве ребенка, оформленный в прошлом году. Правда, он прилагается к свидетельству о рождении. Все это не впечатлило следующую прибежавшую девушку — таможенницу. Я знала, что поезд стоит минут тридцать-сорок, поэтому тянула время. Следующий член бригады, застав меня за сменой памперса у Маши, ушел обратно. Время стоянки близилось к концу, а я взвешивала свои шансы. Средний возраст всей бригады (а их было человек восемь) составлял около тридцати лет. По лицам было видно, что им жалко меня, но они продолжали исполнять свои обязанности. Наконец, на штурм «окопавшихся контрабандистов», то есть нас с Машей, были выдвинуты главные силы. Прибежала начальница поезда, солидная дама лет пятидесяти пяти. Силы были неравны (я все же нарушила закон), но я не зря морально готовилась все эти двадцать минут. И не придумала ничего лучшего, как «наехать на них», как выражается современная молодежь. Всем известно, лучший способ защиты — нападение. Пришлось вспомнить свой трехлетний опыт работы «чиновником» в районной управе в Москве.

Начальница поезда, правда, довольно мирно стала мне объяснять, что мне сделают «остановку» в билетах. Я подожду, когда передадут документы родные (через сутки!). Я, выслушивая ее, пишу за столиком заявление. «Что вы делаете?!» — нервничает она. Я поднялась со своего места: «Пишу заявление на имя начальника поезда в двух экземплярах. Если вы его откажете принять, то на втором экземпляре, согласно Закону РФ «Об обращениях граждан», Вы, как должностное лицо, сделайте отметку об отказе. Пассажиры будут свидетелями». Сонные пассажиры давно уже не спали, разбуженные инцидентом и

дружно «загалдели». Впрочем, скоро все умолкли, слушая продолжение. Да, я забыла документ, но первыми правонарушение допустили вы. Ваш проводник не должен был допустить меня на посадку еще в Москве. Именно он нарушил «Правила перевозки пассажиров», находясь при исполнении служебных обязанностей. Высаживая меня ночью с больным ребенком, вы пытаетесь исправить свою ошибку в первую очередь. Поэтому в условиях усиления антитеррористических мероприятий в общественных местах, каковой является железная дорога, именно он первым полетит с работы. К вам, как к руководителю, будут применены штрафные санкции. К тому же придется оплатить мне моральный ущерб, если с моим ребенком случится ночью приступ.

Моя речь напоминала обвинительное заключение прокурора, каюсь. Но в моих словах, видимо, содержалась истинная правда. Потому что в следующий момент солидная начальница разворачивается и мчится к проводнику, и все восемь таможенниц – за ней. Переодетая Маша почему-то устремилась за толпой. Пассажиры зашипели: «Сейчас вас выбросит транспортная милиция, быстрее несите деньги!». И вот иду я с маленькой сумочкой к купе проводников. Издали я вижу такую картину – взъерошенный проводник (похоже, ему досталось), и в ряд – восемь таможенниц стоят, сцепив руки под грудью, во главе с начальницей поезда. Не надо быть психологом, чтобы понять этот жест: передо мной враждебная стена.

И вдруг моя умница девочка силой расцепляет всем по очереди руки, и стучит по ладоням. В Центре лечебной педагогики ее учили так разговаривать – простукивать каждое слово по ладони по слогам. Похоже, их это очень смутило. Ситуация почти комична. Я стою с деньгами, не знаю, в чью раскрытую ладонь класть деньги, кто тут старший по должности. А Маша идет вперед и знает себе раскрывает ладони... До отправления поезда чуть-чуть. Одна дама сообщила: «Ладно, мы вас пропустим». Ей я и вложила в руки деньги. Женщина с негодованием бросила купюры обратно в мою сумку, предупредив, что все равно нас высадит украинская таможня, и билеты наши пропадут». Я поблагодарила соотечественниц за благородный поступок и вернулась в купе. Пассажиры посоветовали готовить побольше денег для украинской таможни. Поезд тронулся, болельщики-пассажиры улеглись спать. Маша уснуть сразу не могла, у нее нарушен механизм торможения ЦНС.

Украинский таможенник проходил один. Снова мы с Машей – полукриминальные эле-

менты. Пройдемте, гражданочка! К тому же в суматохе со сбором вещей куда-то исчезла заполненная миграционная карта, а вместе с ней и авторучка. Пассажиры проснулись окончательно. Новый бланк мне судорожно ищет ошалевший проводник, а новенькую авторучку достает из нагрудного кармана невозмутимый, спокойный гражданин Украины. Я вспоминаю, что Маша одна в купе, бросаю писать, бегу за ребенком и беру дочь с собой. «Вдруг она разобьет стекло и порежется» – объясняю пограничнику. Должностное лицо невозмутимо диктует мне паспортные данные. Интересуется, как я могла забыть столь важный документ. Марии между тем стало скучно, и она принялась лихо щелкать тумблерами в купе проводников. Таможеннику пришлось срочно спасти казенное имущество, я продолжила писать, проводник нервно курил в тамбуре. Писать закончили. Рассмотреть мои документы почти не удастся, так как Маша принимается жевать кожаную сумку-планшет товарища таможенника. Она обожает такие вещи, ведь от нее всегда прячут их, поэтому продельывает это с радостной улыбкой на лице. Вдвоем вынимаем сумку изо рта у Маши. Мои домашние на такой стадии обычно могут уже и закипеть. Гражданин Украины, видимо, обладал редким типом спокойствия. В адрес девочки не промолвил ни слова. В мою сторону:

- Итак, как вы могли забыть такой важный документ?

В отличие от таможенника, кипячусь я:

- Такой важный документ девочка могла и съесть.

И коротко обрисовываю ему ситуацию. Мужчина, видимо, служил в разведке, лицо не выражает даже удивления, как будто аутичных детей он видит десятками каждый день.

- Ну и что же с вами будем делать?!

- Будем помогать больному ребенку, – не выдерживаю я. И тихо добавляю:

- Хотя бы и за деньги.

Денежные знаки были им категорически отвергнуты. К чести украинской таможни, наконец, слышу:

- Идите на свое место, да не забудьте, что миграционную карту я вложил вам в паспорт.

Я так подробно описала историю с контролем в поезде, что получилась инструкция для тех, кто хочет без документов пересечь границы двух государств. Но пусть это будет памяткой для родителей: «Не забывайте документы ваших малышей!». А вообще-то правильнее и честнее будет сказать, что это Господь расположил сердца людей. При выходе из дома стараюсь не

забывать просить благословения на путь, так было и в этот раз. А может, и правда, у таких детей часть их души где-то там, у Всевышнего, и к ним особое благоволение. Вот и на глазах у проводника произошло чудо, в которое он не мог поверить. Он складывал пальцы в безмолвный знак: «Сколько купюр?» Надеялся узнать мои финансовые потери. «Нисколько», - покачала я головой. Глаза его стали круглыми. Минут через десять он снова повторил свой молчаливый вопрос, покачал головой и ушел. Ведь так не бывает. Выходит, бывает.

Наш дельфин по имени Диана в этом году проявляет особую активность — целует ручки и носик девочки. Насколько виртуозно дельфин владеет своим телом! Трехсоткилограммовая изящная бомбочка выныривает из воды столбиком на полметра, легонько касается носика ребенка. Или под водой ловко находит ручки плывущего человечка, ласково прикасается к ним. И это не преувеличение. Движения огромного животного точны и ловки, толща воды и не шевелится, секунда — и поцелованы обе белые ступни девочки. Ребенок отдергивает ножки и смеется, прикосновения ей приятны. Два первых занятия погода благоприятствовала нам. Потом небо заволочило тучами, немного похолодало. Надевать гидрокостюм не стали, лишь сократили время занятия. Машуня стала замерзать от порывов ветра, направилась к мостику. Надо сказать, ее плавание в жилете скорее напоминает ходьбу по воде, но держится она уже уверенно. И так, бегство к мостику... Но Диана вдруг закрывает подход к лесенке своим телом, став поперек. Что это? Желание еще поиграть с девочкой? Дельфин знает и понимает время занятия? Или не отработана еще полностью программа? Было такое ощущение, что Диана пресекает Машиню желание сачкануть. Как бы то ни было, дельфин не дает выйти. Машуня ищет выход. Попробовала перепрыгнуть Диану, взявшись за плавник, и раскачиваясь, как поплавок. Это сделать нелегко. К тому же дельфин явно общается с ребенком. Подводная минилодка просто всплыла чуть выше корпусом: «Попробуй, перепрыгни!» Самое главное, Мария прекрасно поняла язык животного — рванула в обход справа. И что же? А Диана в ответ просто сделала задний ход и встала. Отчаянно замерзающая Мария решила на штурм. Она стала обхватывать Диану руками ниже плавника, то ли пытаюсь найти хвост и оттащить упрямыцу, то ли перелезть через нее. Возглас с мостика Лены Зберовской, нашего нового тренера: «Не хочет выпускать, даже за рыбой не плывет!»

Диана, между тем, нехотя послушалась тренера, и Маша быстро вскарабкалась по лестнице на мостик.

На представлении в бассейне мы узнали много нового. Научная теория гласит: «Предки дельфинов много миллионов лет назад вошли в воду и адаптировались к ней». Необычный нос дельфина вовсе и не нос, а вытянувшиеся вперед ... челюсти. Если все живое, наоборот, вышло из воды, то дельфины — самые загадочные животные на планете. Ударом хвоста каждая особь может сломать руку взрослого человека, но никогда этого не сделает. Не близкий ли он родственник Человека Разумного, если так дружелюбен к нему? Вне занятий, на детском пляжике, или во время совместного чаепития, я много общаюсь с родителями малышей. Кстати, чай, которым поила нас фитотерапевт Наталья Львовна Кондратьева, просто изумительный! Настоянный на многих травах, густой, ароматный, напиток быстро восстанавливал силы.

Обожаемая нами Ольга Вячеславовна Смирнова, с которой мы занимались в прошлом году, теперь работает с детьми по основной специальности. Психолог она прекрасный, что называется, от Бога. Человек на своем месте. И мы рады видеть ее в новом качестве. При необходимости она плавает с ребенком вместо родителя.

Я не перестаю удивляться, как супруги — родители, понимают друг друга с полуслова, с полувзгляда. Если одному надо отойти куда-либо, то другой выполнит весь комплекс мер по уходу за ребенком. Вот папа и сын завтракают в столовой. Мальчик уже большой, ему лет девять. Самостоятельно, видимо, ест плохо. Папа спокойно ест за двоих. Ложку отправляет себе в рот, затем из тарелки сына кладет еду ему в рот. Прodelал он эту процедуру, наверное, не одну тысячу раз. Может, он делает это механически? Нет, и еще раз нет! Господь наделил этих родителей таким количеством любви, что ее хватит на целый век. Каждую ложку каши непременно сопровождал добрый взгляд. Сам папа и не подозревает, какая Божественная сила любви в нем самом. Просто с каждой ложкой папа успевает подарить сыну то добрую улыбку, то прищуренный лучистый взгляд, то ободряющий кивок, то веселое «Опа!». Нечасто встретишь такое единство в семье со здоровыми детьми.

Кстати, когда в семье уже есть один здоровый ребенок, а второй, особенно поздний, рождается больным, то, естественно, окружающие склонны думать, что это наказание за грехи родителей. Увы, часто так и есть. А вот когда у молодой здоровой пары рождается больным

первый ребенок, то близкие недоумевают: «За что?». Наверное, это и есть избранные мира сего люди. Больные дети нужны обществу, чтобы каждый мог проявить сострадание, доброту, лучшие человеческие качества. К таким родителям, я считаю, применимы слова из Библии: «Вы – соль земли, Вы – свет миру!». Проходя через страдания, они несут людям свет! Словно в подтверждение этой теории, в конце сентября мне встретилась только что прибывшая на лечение группа родителей с детьми. Старшие дети почти все были в инвалидных колясках. Зато рядом бегали симпатичные полутора-двухгодовалые малыши-крепыши, их братья и сестры. Здоровенькие вторые дети. Они несут свет миру с терпением, достойным глубокого уважения. Папочки и мамочки сменяли друг друга с удивительным взаимопониманием, четко взаимодействуя. Если папочка осторожно окунает ножки больного ребенка в воду, то мамочка носится по побережью за малышом. После купания мама укрывает дочку, остается загорать рядом с ней. А папа уже окунает визжащего годовичка в довольно прохладную воду. Мамочка приготовила полотенце и ему. А папа уже делает массаж старшей дочке. Музыка душ человеческих.

Наступил тот день, когда Маша отправилась плавать одна с дельфином. У нее уже второй курс лечения, и теперь это стало возможно. Маша уже сама находит плавничок, держится за него и плывет вместе с дельфином. И так несколько раз. Аутичный ребенок один на один с дельфином. Устав, Маша бросает плавник, и течение относит ее в дальний угол вольера. «Маша, плыви к нам!» – зовем ее. Не плывет. «Маша, иди к нам!» – Никак. Наш тренер Лена догадалась, что Маше, видимо, не совсем ясно слово «плыви». «Маша, дай мне ручку!» – кричит Лена. Девочка радостно переместилась по воде и протянула Лене руки. Вечером на пляже в Казачьей бухте, где мы снимаем квартиру, с моря дул довольно прохладный ветер, но очень уж хотелось позагорать. Я закрыла лицо платочком, Машуня сидит рядом в своей желтой шляпке. Ветерок все усиливался. Открыв глаза, я вижу ребенка в шляпке и свитере. Машуня сама о себе позаботилась. Обычно процедура одевания была добровольно-принудительной. Очевидно, дельфины дают мощный импульс своим лечением. Да и доверие к ребенку его окрыляет. Если Маша уже одна плавает с дельфином, то почему бы не достать из сумки свитер и не одеться. Раньше девочка чаще всего игнорировала предложение самой одеться.

На досуге я интересовалась севавтополь-

Лечебная кинология для детей-инвалидов

«Нет ограниченных возможностей, есть ограниченный взгляд на возможности». Под таким девизом в центре «Ордынцы» проходят занятия детей-инвалидов по методу «лечебная кинология». Для ребят из Москвы и Подмоскovie с диагнозами ДЦП, аутизм и гиперактивность сотрудники центра организовали новогоднюю елку. На празднике побывал и наш корреспондент Арман Казарян.

Если не покушаться на кость голодной собаки и не наступать ей на лапу, скорее всего, доброе по природе животное никому вреда не нанесет. А если еще и заниматься ее воспитанием, то собака может стать настоящим лекарем. Кроме того, что слюна животного обладает природными бактерицидными свойствами, друг человека способен оказать помощь психоневрологическим больным.

Соложенцева Юлия, педагог по лечебной кинологии: «Детям наши занятия нравятся. Они перестают замыкаться, бояться, у них появляются новые друзья и уверенность в себе. Так мы проводим коррекцию психики, речи, моторики».

На представлении каждая собака показывает свои возможности. И хотя этот малыш команду «сидеть» так и не выполнил из-за холода, с другими заданиями он справился на «отлично». Фунтик даже позволяет командовать собой детям-инвалидам.

Какой праздник без маскарада и показа мод?! На сцене одна за другой появляются собаки в невероятных нарядах. Здесь вам и символ Нового года поросенок Фунтик и даже своя Снегурочка. А знаменитая новогодняя «В лесу родилась елочка» исполняется на зверином языке.

Карепин Юрий, президент фонда «Ордынцы»: «Был случай, когда одна девочка, сидя в инвалидной коляске, не выдержала и попросила кинологов помочь ей встать и пройтись вместе с животным».

Источник: www.mirty.ru

скими газетами, которыми, как и везде, забиты почтовые ящики. Можно заметить острый накал политической борьбы. Руководитель одной из националистических партий, говоря о духовной миссии Украины, повествует, что уже сорок тысяч лет назад украинцам был известен образ триединого Бога, а Иисус Христос никогда не был евреем. Единственным евреем среди его двенадцати апостолов был Иуда, который его предал. В полемику с партийным лидером вступает читатель, подписавшийся как «просто еврей». Он пишет, что не удивится, если в следующий раз автор провозгласит, что миллионы лет назад, когда рыбы стали выходить на землю, трошки раньше вышли из океана украинцы...

Газетчики рисуют карикатуры. На одной из них изображен здоровенный амбал, и рядом стихи:

Ночью с работы
впотьмах шагая,
Пугаясь кустов акации,
помни:
Есть и другие теперь заботы
у городской администрации.

Севастопольцы очень любят свой город и волнуются о его будущем. В центре города я увидела множество самодельных плакатов. Маршрутка ехала очень быстро, поэтому успела прочитать только два из них. Первый плакат, в начале ряда, гласил: «Русский язык – наш родной!» Второй, в конце ряда, озвучивал глобальную проблему: «Буш – всемирный террорист!» Севастополь навсегда останется городом русской славы. И через сто лет будут идти строем курсанты в морской форме в музей Черноморского флота России... Американские моряки с корабля НАТО, заходившего в порт, сойдя на берег, кушать ходили только в «Макдоналдс», как заметил корреспондент одной из местных газет.

Жалко, что морская вода в этом бархатном сезоне стала быстро охлаждаться. Поэтому мы не смогли провести все запланированные десять сеансов с Дианой. По совету Клары Константиновны Горбачевой, сотрудника океанариума, ограничились только пятью. Кандидат биологических наук, физиолог, активная и стремительная женщина, Клара Константиновна знает о дельфинах все.

В кабинет к доктору Людмиле Николаевне Лукиной мы заходили много раз. Своих маленьких пациентов доктор встречает лично и усаживает на большой диван. Моей Машке сразу это им-

понирует. Поэтому она, как большая, поудобнее устраивается на диване. У необычного доктора нет белого халата, стола и стула, как в поликлинике. Маша заглядывает в монитор компьютера, затем стучит по ладошке и даже рассматривает колечко на пальце у врача. Я знаю, что Людмила Николаевна ученый, автор научных статей и работ по дельфинотерапии. Но хотелось бы ей пожелать написать художественное произведение. Ежедневно она встречает людей, чьи судьбы порой бывают сложны и трагичны. Да и тема столь необычна: дельфины и люди. Или, еще интереснее, дельфины и дети.

Сентябрь 2006

